

Есть женщины, которые не любят Женский день. Возможно, во всем мире есть такие. Другие же хотят хотя бы в этот день, чтобы мужчины их не хвалили. Мужчины корыстно используют Женский день. Один раз в году они устраивают праздник противоположному полу, чтобы потом все остальные 363 дня его эксплуатировать. Возможно женщины, которые так считают, правы. Возможно, сейчас не лучший момент для панегирика, скорее хочется поделиться личным, нерепрезентативным наблюдением.

Пару дней назад меня везла из Шереметьево женщина-водитель. Нечасто случается встретить женщину-шофера. Той, что везла меня, было под шестьдесят. В фирме, в которой она работает, есть еще две коллеги-женщины, сказала мне она. И как минимум семьдесят коллег. У нее хорошие отношения с мужчинами, а водить автомобиль – неплохое занятие. Раньше она работала руководителем отдела в одном из бюро по логистике, до тех пор, пока не попала под сокращение. В следующий четверг у нее выходной. Честно признаюсь, я не подумал про женский день. Ведь здесь его до сих пор празднуют как официальный праздник! Во мне проснулось любопытство и я спросил женщину – как она собирается провести этот день. «Ну как я могу его провести», - сказала она, и я не стал на нее дальше давить.

Если в англо- или немецкоязычном Гугле задать поиск слов «женщина» и «Россия», то в первых же ссылках вы найдете сайты знакомств. Русские женщины снова пользуются успехом, например, в Германии – говорится на одной из страниц. И всюду можно прочесть: русские женщины самые любящие, верные, и чувственные. Если поискать подольше, то находишь статистику: по представительству женщин в национальном парламенте Россия занимает 88 место, в то время как по их представительству в правительстве – 121 место.

Кстати, женский день вовсе не является международным, а если попытаться разобраться в делах равенства прав мужчин и женщин в мире, то вас ожидают сюрпризы. Согласно данным Global Gender Report Всемирного экономического форума, Лесото, например, занимает в списке стран 8 место, Германия на пять пунктов ниже, США – 11-ую строчку, а Франция вообще попала только на 45 место! После 20 лет правления Берлускони, когда карьеру в итальянской политике делали преимущественно старые сластолюбцы и стриптизерши, квота на занятость среди женщин установилась на 46 % (самый низкий показатель в Евросоюзе), а по вопросу равенства в правах Италия, уступив Бангладеш, находится на 74 месте.

Так что клише о справедливом месте женщины в западном мире не совсем соответствует действительности. Например, Дубай: когда я работал на правительство шейха Мохаммеда, на меня некоторые европейцы смотрели скептически. Прогресс и благосостояние, скайлайн и семизвездочные отели – это все, конечно, хорошо, но находиться среди бедуинов будучи женщиной – не самое приятное испытание. На мою жену, фотографа, служащие паспортного контроля аэропорта в Париже иногда смотрели с восхищением: она действительно ОДНА собирается лететь в Дубай? И не боится? Обычно она отвечала: в Дубае она в большей безопасности, чем в Парже, - и этим ответом удивляла служащих еще сильнее.

По сути можно много критического рассказать о Дубае, особенно о месте женщины в исламской культуре. Но знали ли Вы, например, что министр экономики Объединенных Арабских Эмиратов – женщина, которая до этого была генеральным директором грузового порта Дубая – одного из крупнейших в мире. Что в случае развода женщины эмиратов как правило получают более щедрые социальные гарантии, чем большинство женщин из христианских стран? Команда, с которой я работал над созданием правительственного управления по искусству и культуре на две трети состоял из молодых женщин между 20 и 30 годами. Да, они носили абайю, черное национальное платье, но оно было сшито по утонченной моде Диор или Шанель, а под абайей, как правило, скрывались умные и волевые женщины, которые помимо своей полной занятости на работе еще и занимались проблемами своей семьи с детьми.

Многие из них ездили со мной в Пекин или Лос Анжелес, чтобы изучить, как устроены музеи или театры в этих городах, или обсудить соглашения о культурном обмене с китайцами или американцами. По моему мнению, эти женщины ожидают от жизни и общества того же, и имеют те же личные и профессиональные интересы, что и их сверстницы в Лондоне или Берлине. И тем не менее они живут в другом мире.

На первый взгляд у иностранца может сложиться впечатление, что в Москве дела обстоят похожим образом. Приблизительно три четверти студентов института, в котором я сейчас преподаю, – женщины. То же самое относится к менеджменту Стрелки. Кажется, что женщины значительно успешнее на поприще архитектуры, дизайна и медиа, чем мужчины. Этим женщинам, как и их коллегам из Дубаи – между 20 и 30, и их интересы, я думаю, не отличаются от интересов женщин где-нибудь еще. Вопрос в том, что делает российское общество для этих представителей талантливой молодежи женского пола? Какие шансы есть у этих женщин стать независимыми и внести свой вклад в то, чтобы некоторые вещи в этой стране стали лучше в обозримом будущем?

В нерепрезентативном опросе, который проводили в нашем исследовательском семинаре по городской культуре шесть студенток и мать одной из них, обнаружилось интересное полярность мнений: половина считает, что положение российских женщин улучшается, другая совершенно в это не верит. Мать тоже высказала осторожный оптимизм. Может быть, это случайность. Во всяком случае, сравнение с другими странами опрашиваемых не интересовало. У нас все по-другому, говорили они. Полное равноправие не возможно. Они даже не могли сойтись во мнении, существует ли проблема равноправия или нет.

Лучше ли положение молодых русских женщин или хуже по сравнению с поколением их матерей? Признаться, в 1979 г., когда я учился в университете в Воронеже, на моем курсе я был окружен в основном женщинами. 75 процентов моих коллег были противоположного пола: Надя, Маша, Лена, комсомолки, которые иногда во время перемены вдруг брали друг дружку под руки и пели в аудитории, они делали лучшую лабораторную аппаратуру и не прогуливали ни субботники, ни картошку. Еще была пара доцентов, а вот профессор-женщин не было вообще. Зато именно женщины при минус двадцати ремонтировали трамвайные рельсы, а дома должны были заботиться о муже-алкоголике.

Сам я в Воронеже не слишком интересовался аппаратурой и позже именно поэтому выбрал теоретическую науку, чтобы можно было обойтись без лабораторных опытов. Я редко

появлялся на субботах, не говоря уже о картошке. Надя и ее подруги не были суперженщинами. Но меня уже тогда занимал вопрос, а что из них получится в будущем. Ответ на него я не нашел. Когда я сегодня смотрю вокруг, я не вижу, чтобы современное русское общество сколько-нибудь определялось женщинами-политиками и топменеджерами, а уж о 75 % квоте не может быть и речи.

Была одна русская, которая в пору моей учебы в университете преподавала мне неожиданный урок. Ирина Роднина, трехкратная олимпийская чемпионка и десятикратная чемпионка мира, самая успешная фигурстка всех времен, ей наверняка было не легко. Однажды из-за падения в финале соревнований она получила сотрясение мозга, в другом финале выключилась музыка и Роднина с партнером вынуждены были выступать без музыкального сопровождения (в гробовой тишине), а потом ее партнер влюбился в одну из конкуренток и бросил Роднину. Я собственно никогда не интересовался фигурным катанием, но эти волнующие события не прошли мимо меня и иногда я даже следил за соревнованиями по телевизору в нашем общежитии в Воронеже.

Не помню, в каких соревнованиях чуть не случилась катастрофа: ее партнер, Зайцев, в последний момент перед ожидаемым триумфом споткнулся. Для зрителей было очевидно, что на этот раз игра проиграна. И вдруг неожиданное потрясение: все судьи поставили 6.0 или чуть меньше, и пара снова выиграла. Разумеется конкуренты возмутились, а после соревнований журналисты допытывались у судей, неужели они не заметили ошибки Зайцева. Не видели, сказали судьи. Их внимание было полностью занято Родниной.

Я легко различил поучительную символику этой истории: успех напрямую связан с тем, удастся ли женщине убедительно прикрывать недостатки партнера-мужчины. Ироничная, но вместе с тем очевидная интерпретация роли женщины. И тогда, и сейчас, и в Дубае, и в Берлине, и в Москве.